

Глава 11. Истина, обогрелая кровью

ЧАСТЬ 1

Возвращаясь после прогулки по торговому центру, оставив позади Стеллу, Сару и Икки, Шизуку сделала шокирующее заявление, обращаясь к сопровождающему ее Арисуину Наги.

— Сегодня вечером, прямо перед началом боя, я нападу на Амане в комнате для подготовки.

— Что?.. Шизуку, что ты такое говоришь?

Удивление было так велико, что Арисуин сбился с шага. Шизуку же решительно продолжила.

— Учитывая, что мне известно о силе «Неудачи», я думала, как мне противостоять «Безымянной Славе». Никто не может влиять на причинно-следственную связь. Если Амане пожелает видеть себя победителем... будет не просто преодолеть такую силу, раз уж сам мир ей подчиняется. Все сводится к его желаниям и, несомненно, едва я ступлю на арену, со мной случится такая же «случайность», как и с «Белохалатным рыцарем». Моим клинком... его не победить. Но раз так, я поступлю иначе.

— Иначе?

— Именно. Я нарушу правила турнира и достану его до начала боя. Если он собирается использовать свои силы и не дать мне победить, действия вне концепции «победы» должны сработать. Таким образом, я обойду «Безымянную Славу».

План Шизуку казался вполне осуществимым. Такой метод мог найти лазейку в исключительных способностях Амане и позволить организовать действенную засаду. И в самом деле, все сходится. Но...

— Но, Шизуку, ты ведь понимаешь, что будешь дисквалифицирована?

В этом и была слабая сторона этого плана. Он подразумевал, что исполнителю придется отказаться от участия в Фестивале. Шизуку ни на миг не замедлила с ответом.

— Это не имеет значения.

— Что ты такое говоришь?

— Как рыцарь, специализирующийся на управлении стихиями, у меня нет шанса против того, кто манипулирует причинно-следственной связью. Может быть, я и смогла бы одержать верх в бою, но не в том случае, когда порядок событий был деформирован до начала схватки... Но, я не сдамся только потому, что у меня нет шансов. И если я смогу достать этого ублюдка, мне плевать на дисквалификацию. Я заберу его с собой. Коль мне придется выплатить такую цену ради его защиты, я согласна. Элис, ты же и сам все слышал, верно? Ты был там, после матча Стеллы-сан, когда он угрожал брату.

— ...Да.

«А потому... я хочу... чтобы ты страдал. Истекай кровью. Получай раны. Я буду болеть за тебя, пока не сорву голос. Я хочу, чтобы судьба продолжала безжалостно калечить тебя, снова, и снова, и снова, пока ты пытаешься пробить свой путь к вершине!»

Зловещая улыбка и эти слова до сих пор терзали Шизуку.

— Я не могу позволить кому-то столь опасному приблизиться к Брату. Если я не дам ему пройти в полуфинал, то я согласна на дисквалификацию. С помощью этой засады я так его покалечу, что он не сможет восстановиться и покинет турнир.

Шизуку любила своего брата больше, чем кого бы то ни было, и легко может рискнуть всем ради него. Но Арисуин не мог с этим согласиться.

— Шизуку... Я согласен с тем, что он весьма опасен и полностью разделяю твое беспокойство. Но замышленное тобой — очень серьезно нарушение правил Фестиваля.

— То же самое можно сказать и о нем. Если бы Амане не устранял своих противников до начала боя, я бы не пошла на подобное.

— Я знаю... ситуация, конечно, неприятная, но у нас, по-прежнему, нет никаких доказательств вмешательства Амане. Он может заявить, что все эти события — простое совпадение, но тебя не оправдает ни что. Даже если ты достигнешь успеха, то понесешь наказание. Дисквалификация еще не самое страшное, а что если тебя исключат из академии?

План Шизуку и в самом деле мог дать шанс обойти «Безымянную Славу» и достать Амане, но она вполне может серьезно пострадать. Риск слишком велик.

— И даже если ты победишь его, Икки и Стелла-тян не будут рады, если тебя исключат.

Разумеется, и Элис тоже. Но Шизуку лишь улыбнулась в ответ.

— ...Я знаю. Я очень хорошо понимаю это. Брат и Стелла-сан очень добры. И именно поэтому я и должна это сделать. Сегодня... было так весело. Мой любимый Брат, его возлюбленная

Стелла-сан и ты, сегодня вы все были со мной, все это сделало меня счастливой. И с тех пор, как я поступила в Хагун, было много таких дней. В доме Курогане я ни разу не была так счастлива. Вот почему... вот почему я так рада, что поступила в Хагун.

Она бормотала, предаваясь воспоминаниям.

— Шизуку... ты...

— ...Прости, Элис. Я не могу сидеть сложа руки, принимая своё поражение, зная, что Брат в опасности.

Пусть даже ее исключат, пусть у нее больше никогда не будет таких счастливых дней...

— На этот раз я защищу его.

Такой обет Курогане Шизуку дала сама себе, после того как ее брат покинул дом Курогане. Перестав улыбаться счастливым воспоминаниям, она решительно посмотрела на Арисуина.

— Но... моей силы будет недостаточно для такой засады... Элис, ты одолжишь мне свою?

Она отчетливо осознавала все риски и все же Шизуку надеялась, что Арисуин будет сопровождать ее. Абсолютное доверие. И Наги не мог его предать.

— ...Хорошо. Сделаем это вместе.

Прости, Икки, кажется, я не такой уж и хороший друг.

Выслушивая благодарность Шизуку, Элис горько усмехался. Хороший друг любой ценой остановил бы её. Шизуку пострадает в любом случае, удастся план или нет. Да и Стелла, определенно, не одобрила бы происходящее. Но Элис хорошо знал младшую Курогане, он знал, как сильно Шизуку любит брата. Он понимал, что никакие слова ее не остановят. Даже сам Икки, наверное, не смог бы. Перед лицом нависшей над возлюбленным угрозой, Шизуку Курогане не собиралась отступать. И даже если бы Элис отказал, она отправилась бы в одиночку.

Но этого я не допущу.

Раз уж он не может отговорить или остановить ее, Элис, по крайней мере, останется с Шизуку. В тот день, когда Арисуин Наги покинул «Восстание», он решил, что останется с ней до тех

пор, пока Шизуку будет в этом нуждаться!

Этот разговор и привел к тому, что засаду организовывали эти двое. План был прост. Они используют искусство Арисуина — «Шаг сквозь тень», — чтобы проникнуть в комнату для подготовки, где расположился Амане. Как только Шизуку выйдет из тени, она тотчас атакует беззащитного «Неудачу» ледяными копьями.

План сработал безукоризненно. С громким «БУМ», бесчисленные ледяные снаряды пронзили тело Амане и отбросили его к стене. «Неудача» рухнул, не издав не единого звука. Из его ран лилась кровь.

— Я не стану извиняться.

Шизуку бросила эти слова в сторону Амане, который валялся на полу как марионетка с обрезанными нитями. Подобное нападение было ей не по душе, ведь в сражениях «Лорелей» встречала своих противников с открытым забралом, лицом к лицу. Но Амане первым использовал бесчестные средства и устранял оппонентов до боя, а потому не было никаких причин жалеть его.

— Вيني в случившемся собственную глупость. Ты играл в свои игры не с теми людьми.

Раны не были смертельными, но все же Амане пострадал весьма серьезно. Восстановление таких повреждений, даже при помощи iPS капсулы, займет много времени. Возможно, он, как и хотел, выиграл бой, но не сможет почувствовать в полуфинале.

— Все кончено...

Да, все закончилось. Шизуку устранила опасность, что нависла над ее возлюбленным.

Или, по крайней мере, это должно было закончиться, если бы их враг не обладал удачей такой силы, что способна сдвигать звезды.

— А-ха-ха... а-ха-ха-ха! Понятно, так вот что ты задумала!

Амане поднялся из лужи собственной крови. Несмотря на то, что ледяные клинки пронзили его конечности и череп, он лишь усмехался. Точно с такой же улыбкой «Неудача» смотрел на Икки. И в этом взгляде было лишь безумие и жажда крови.

— Ну надо же, какой сюрприз! Ты собралась нарушить правила фестиваля и отказаться от собственной победы, чтобы обойти мою «Безымянную славу», верно? Вот уж чего не ожидал, того не ожидал! Какая решимость! Глядя на твои деяния, мне с большим трудом верится, что ты и в самом деле сестра Икки-куна!

Элис и Шизуку не могли скрыть своего безмерного удивления. Прямо сейчас, на их глазах, Амане вытащил ледяное лезвие из своей головы.

— Ты...

— Да как ты можешь стоять с такими ранами, будто бы ничего не случилось?..

— Кто знает? Лично я без понятия. Ну, вы могли слышать о людях, которые просто приходят в больницу с ножом или пулей в голове. Так что подобное, как мне кажется, не невозможно. Видишь ли, у меня в запасе гораздо больше удачи, чем у других.

— Шизуку!

В этот момент Арисуин применил «Теневые Оковы», пронзив тень Амане и обездвижив его. Схватив все еще застывшую в шоке Шизуку, Наги собрался бежать. Как убийца с огромным опытом, он знал, что их засада была идеальной. Они определили слабость способности Амане и нанесли ему достаточно ран, чтобы вывести его из игры. Однако результат был совершенно неожиданным. Даже столь идеальная ловушка не сработала и единственное, что им остается, — отступление. Но, к сожалению, план побега провалился точно так же, как и засада.

Светильники в комнате потускнели и на мгновение погасли. Возможно, лампы давно не меняли, или произошел сбой напряжения или вмещалась какая-то сила, но на краткий миг свет погас и тени исчезли, а потому с Амане спали «Теневые Оковы».

Это плохо!

Но когда он осознал всю опасность их положения, было уже поздно.

— Гух... ах...

Ливень небольших мечей прорезал темноту и обрушился на Арисуина. Боль мгновенно лишила «Ассасина» сознания, и Наги рухнул, заливая пол кровью.

— Элис!

— Раз уж вы взяли на себя труд явиться сюда, зачем же уходить так быстро?

Бесчисленные клинки были устройством Амане, что носило имя «Лазурь».

— О, ты не думай, я не сержусь на тебя за этот беспорядок. Напротив, я содрогаюсь от переполняющего меня восхищения. Ты так любишь Икки-куна, это невероятно! Я ведь тоже

люблю его, но даже не стану сравнивать... Подобное заслуживает награды, так что, Шизуку-тян, я дам тебе шанс.

— Шанс?

— Еще целую минуту я не стану поднимать шум. Понимаешь? Если за минуту сможешь достать меня, твой план сработает!

— Не стоит быть таким... высокомерным...

В подобной приманке не было никакой необходимости. Вступив на этот путь, Шизуку и не собиралась отступить. Она вновь напала на Амане, используя клинок из воды «Хисуджин», окутавший ее устройство «Ёишигуре». С помощью этого лезвия она собиралась навязать врагу ближний бой, чтобы бить наверняка.

Но едва она сделала шаг...

— Э?!

Мир перед ее глазами неожиданно содрогнулся. Наступив на кровь Арисуина, она поскользнулась.

— Кх!

Шизуку удалось устоять, оперевшись рукой о пол. Едва восстановив равновесие, она возобновила свою атаку. Или, вернее, она собралась возобновить атаку.

— Ах!

Но случилось нечто совершенно нелепое. Правая нога Шизуку запнулась о ее же левую ступню и девушка все-таки рухнула.

Только не говорите мне... что это...

— Хе-хе-хе, а-ха-ха-ха. Споткнуться о собственную ногу? Какое несчастье... Или это мне так везет?

Словно чтобы подразнить её, Амане подошел ближе. Но Шизуку тотчас же отскочила от него, решив отказаться от ближнего боя.

— «Суриудан»!

Пытаясь предусмотреть любую, даже наихудшую, ситуацию, она атаковала издалека тремя водными сферами, каждая из которых могла задушить цель. Но, как ни странно, все три снаряда прошли мимо, ударив в стену позади Амане.

— Неужели промахнулась? Какая небрежность для рыцаря твоего уровня!

Амане продолжал насмехаться над ней, пока в его глазах все так же клубился багровый хаос. Это была уже третья, нет, считая неудачную засаду, четвертая оплошность. Шизуку, наконец, поняла, что здесь происходит.

— Понятно, значит это «Безымянная Слава» заставляет нас ошибаться.

— ...Кто знает? Я всего лишь желал победить, и я в самом деле не знаю, что может произойти. Но... все люди ошибаются, а потому любое наше действие может потерпеть неудачу. Даже что-то простое, такое как шаг, может закончиться падением из-за незамеченного камня. Ну а нечто настолько сложное, как магический заряд, требующий постоянного, тонкого контроля энергии и расчета траектории... не сработает, если ты хоть в чем-то ошибешься, верно?

Чем больше Шизуку слушала, тем больше осознавала, насколько абсурдно могущественной была его способность. Если «Безымянная Слава» могла вмешаться в контроль ее энергии, то и «Аоиро Ринне» применять опасно.

Что же мне делать...

— Открылась!

— Ах, гух...

Пока Шизуку была ошеломлена могуществом «Безымянной Славы», Амане, сократив дистанцию, взмахнул «Лазурью». Младшая Курогане не успела среагировать и на ее лбу появился порез. Кровь тотчас же начала заливать глаза и перекрывать ей обзор. В такой ситуации будет трудно защититься от атак, поэтому Шизуку вновь попыталась отступить, но врезалась спиной во что-то. Это была стена. Она осознала, что была загнана в угол. Шизуку чувствовала подступающую панику. Она не знала что делать.

Но даже если и так, она продолжит атаковать, чего бы это ни стоило. Она должна сделать хоть что-то с этим мерзавцем...

...Амане Шиномия.

Этот ублюдок и его чертовы глаза...

Этот взгляд, пронизанный безумной злобой и невероятной силы ненавистью, направлен на Икки — самого дорого и любимого человека для Курогане Шизуку. Она не позволит этому негодяю навредить брату. Пусть младшая Курогане и не разделяет той страсти к битвам, каковая живет в сердце ее брата и Стеллы Вермиллион, но последние несколько месяцев Шизуку яростно сражалась для того, чтобы оказаться среди претендентов на Корону Семи Звезд. Она воочию увидела страсть других рыцарей, решивших сразиться ради заветного титула. Шизуку прониклась этими чувствами, и открытое наплевательство Амане на правила Фестиваля выделось ей истинным святотатством. Обуреваемая этими эмоциями, отбросив боль и страх, Курогане Шизуку закричала...

— Ты не имеешь права быть здесь! Это — Фестиваль Меча Семи Звезд — турнир для тех, кто гордится рыцарской честью! Ты! У тебя нет ни мечты, ни гордости, и ты не должен быть здесь! И я тебе остановлю...

Пусть ее накажут, но она заставит этого ублюдка заплатить за все его преступления. Бесчисленные волны энергии начали формироваться позади Шизуку, они росли, а затем мгновенно слились в один большой заряд, наполненный магией воды.

— Кеппу Сан'у!

Лучшее проклятие «Лорелей», пенящиеся волны, достойные штормовых валов. Эта вода, под действием магической энергии Шизуку, сжимается, образуя множество небольших снарядов, каждый из которых по мощности сравним с крупнокалиберной пулей. Эти «пули» полетели во всех направлениях от Шизуку, в том числе и в Амане; настоящий пулеметный залп! Если она не может как следует прицелиться, придется бить во все стороны! Снаряды, как град, изрешетили всю комнату. Мгновением позже помещение затянул густой туман, в котором невозможно разглядеть ничего дальше своего носа.

— Очень жаль, но время вышло.

— ...Ах.

Сквозь туман блеснуло серебро. Клинки «Лазури» обрушились на Шизуку с достаточной силой, чтобы отбросить ее небольшое тело и пригвоздить его к стене.

— Ка... ах...

Боль была чудовищной, но даже это не могло отвлечь шокированную Шизуку от зрелища, открывшегося ей, когда туман, наконец, рассеялся.

— Но... как же это?..

Несмотря на настоящий ливень, Амане не пострадал. Вся стена позади него была похожа на

соты, лишь небольшая часть, непосредственно за спиной «Неудачи», не пострадала. В залповой атаке Шизуку лишь те «пули», что должны были поразить Амане, обратились безвредной водой из-за ошибок в управлении магической энергией.

— А-ха-ха-ха, если не можешь прицелиться, то не целься, правильно? Довольно логичное решение сложившейся ситуации. Умно. Посмотри, моя форма насквозь промокла! Ну, небольшой душ — штука приятная, так что, полагаю, мне снова повезло... хе-хе-хе. Ха-ха-ха. ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!

Амане продолжал хохотать. Все это походило на какой-то кошмар. Страх захватил все существо Курогане Шизуку.

Он может сотворить даже такое...

Невзирая на все ее тренировки, до той поры пока есть хоть малейший шанс на неудачу, все ее атаки станут бесполезны. Сам мир сделает все во благо Амане... это просто несправедливо. В этот момент Шизуку, наконец, осознала, почему Арисуин попытался сбежать, как только провалилась их засада. Это было так очевидно.

Против такой силы... у нас не было ни единого шанса...

И в тот момент, когда она уже проваливаюсь в бездну отчаянья...

[Претендент Шиномия! Претендент Шизуку! Что вы делаете?]

...из смонтированных в комнате для подготовки динамиков раздался крик комментатора. Их потасовка, наконец-то, была замечена. Шизуку не могла помешать Амане говорить, ведь именно она проникла в комнату противника, и, благодаря камерам наблюдения, это станет очевидно всем.

Я... такая жалкая.

В затуманенном болью и потерей крови сознании Шизуку, мелькнуло сожаление. В конце концов, она так ничего и не достигла.

— О, кстати говоря, Икки-кун тоже слышит меня? Пусть это прозвучит странно из уст жертвы нападения, не думай плохо о Шизуку-тян! Ведь все это она сделала ради тебя!

Усилием воли, она разогнала кровавый туман, когда попыталась возразить Амане, но Шизуку не могла говорить, только хныкала и хрипела. А тем временем «Неудача» продолжал безжалостно выставлять ее сокровенные чувства на всеобщее обозрение.

— Я сразился с ней, и теперь мне все понятно. Икки-кун, ведь Шизуку-тян влюблена в тебя, и я, конечно, говорю не о сестринской любви. Это та любовь, что связывает мужчину и женщину! Поэтому, когда ты и Стелла-тян стали парой, мне кажется, ей было очень больно, ведь Шизуку хотела, чтобы ты смотрел на нее, заботился о ней, думал только о ней!

— Х... ва... т...

Горло Шизуку могло издать лишь эти слабые звуки. Она не могла помешать этому мерзавцу насмехаться над эгоистичными тайнами ее сердца.

— ...И из-за этих чувств она ступила на неверный путь. Шизуку попыталась устранить препятствие на твоём пути к Короне Семи Звезд. Она лишь хотела поддержать тебя и получить твою любовь в ответ. Всего лишь ошибка влюбленной девушки.

— ...Х... ва... тит...

Но никто не мог слышать ее, пока Амане продолжал извращать ее чувства и мотивы. Это было невыносимо. Она хотела заслужить любовь и внимание Икки? Что за чушь! Шизуку пришла сюда не ради этого. Но все же...

— Шизуку-тян поступила неправильно, это правда, но, мне кажется, что желание вернуть любовь вполне естественно! Поэтому я надеюсь, что ты подумаешь о ее чувствах. Как насчет этого? Прими ее чувства, Икки-кун, и прими Шизуку-тян как женщину...

Она была уже на грани безумия.

— Ах... д... очно...

Самое дорогое чувство в ее сердце — любовь к Икки, любовь сестры и женщины. Любовь, равной которой Шизуку не знает, и, быть может, не узнает никогда. И над всем этим глумится этот отвратительный человек, выставляя ее прекрасные чувства в искаженном свете. Шизуку предпочла бы осквернение ее тела таким пыткам ее души.

— Д... ово... льн... уже...

Шизуку умоляла это чудовище, давась своими слезами. Достоинство и гордость больше не имели никакого смысла...

Стена комнаты для подготовки неожиданно взорвалась.

— Что-о?!

Амане в ужасе завопил, закрывая лицо от чудовищного жара. Шизуку тоже ощутила всплеск тепла и смежила веки, оберегая глаза от яркой вспышки багрового света. Когда она смогла рассмотреть, что же произошло, в комнате обнаружился еще один человек. Прекрасный рыцарь с огненно-алыми волосами стояла у проломленной стены в комнате ожидания. Это была «Багровая Принцесса» Стелла Вермиллион собственной персоной.

— Вижу, ты еще дышишь, Шизуку, это хорошо.

Стелла вошла в комнату, и Амане вознамерился пожаловаться на ее чрезмерно эффектное появление.

— Э... это весьма неожиданное появление! У... уж я полагал, что верная подруга Икки-куна не сможет проигнорировать происходящее, но проламывать стену, это, знаешь ли, немного...

— Молчать.

Но его поток жалоб был прерван одним единственным словом, и ему невозможно было не подчиниться. Казалось, что Стелла совершенно спокойна и безразлична к происходящему, она даже не посмотрела на Амане.

— Скажешь еще хоть что-то о чувствах Шизуку, и даю слово, ты пожалеешь. Мне наплевать на все правила и вообще на Фестиваль, я уничтожу тебя здесь и сейчас, и ты больше не станешь нести чушь.

Стелла, по-прежнему, не смотрела на него. Ведь если бы она взглянула на Амане, вся та ярость, которую с огромным трудом сдерживала «Багровая Принцесса», могла бы испепелить весь Купол. Искусанные губы были немым свидетельством титанических усилий, прилагаемых Стеллой, дабы держать себя в руках.

Стелла... сан...

Жизнь была бы намного проще, если бы Амане был прав. Было бы вполне естественно возненавидеть девушку, укравшую сердце Икки. Если бы она не любила Стеллу, сердце Шизуку не раздирали бы противоречивые чувства: страстная любовь к Икки и искренне желание увидеть, как он и Стелла создадут любящую и счастливую семью.

— ...Спа... сибо... те... бе...

Шизуку была освобождена и Стелла подхватила неспособную даже стоять девушку. Из последних сил Шизуку попыталась выразить свою благодарность, но прежде чем понять, была ли она услышана, младшая Курогане потеряла сознание.

ЧАСТЬ 2

После того, как комитет получил запись камер наблюдения в комнате для подготовки, все данные об инциденте подверглись тщательному анализу. Невероятно, но все файлы были повреждены таким образом, что звук стал недоступен. Но даже видеозаписи хватило, чтобы разобраться в ситуации: все ясно видели, как претендент Курогане Шизуку устроила засаду и атаковала претендента Амане Шиномию. В результате Шизуку была дисквалифицирована, а «Неудача» прошел в полуфинал. Сообщник нарушителя Арисуин Наги, к счастью, отделался более мягким наказанием: он был на три месяца отстранен от всех официальных матчей и должен был принести извинения в письменной форме. Возможно, такая снисходительность Комитета и Лиги объяснялась серьезными подозрениями, каковые все причастные к Фестивалю питали в отношении претендента Амане Шиномии. Его странная череда побед без боя вызывала множество вопросов, хотя никто и не мог ничего доказать.

Инцидент был сочтен исчерпанным, и третий раунд Фестиваля Меча Семи Звезд был завершен.

ЧАСТЬ 3

Тем же вечером, после посещения все еще пребывающих без сознания Шизуку и Арисуина, Икки направился в парк, раскинувшийся недалеко от гостиницы, для тренировки. Странно, но столь искусный мечник занимался чем-то вполне тривиальным — просто удары по высокому деревянному бруску. Каждый удар готовился чрезвычайно тщательно: дыхание, движения — все пребывало в абсолютной гармонии. Новый взмах и еще один отрезанный кусок дерева падает на землю. Когда брус, ранее бывший ростом с самого Икки, сократился примерно вдове, юный рыцарь, наконец, остановился.

— Уф...

Пот рекой лился с его лба, что красноречиво свидетельствовало о предельной концентрации воина, и силе, которую Икки вкладывал в каждый удар. А то, чем был вооружен юноша, объясняло, почему столь простое упражнение требовало таких усилий. В руках Икки было не его верное устройство... а просто лист самой обыкновенной офисной бумаги. Сложив мягкий лист, Икки стремительным и идеально выверенным движением, наносил удар по гораздо более твердому деревянному бруску. И тренировка на этом не заканчивалась. Успокоив дыхание и утерев пот, Икки повторил упражнение, только на этот раз, используя стальную трубу. Если бы кто-то был свидетелем этой оригинальной тренировки, он вынужден был бы признать абсолютно абсурдную истину. Сверхчеловеческое мастерство Курогане Икки позволяло листу бумаги разрезать дерево и сталь.

Хотя это все еще отнимало у него много сил.

— Ах.

Понемногу ночной бриз усиливался, и бумага слегка изогнулась из-за ветра. Раздался негромкий звук, и после очередного удара лист разорвало на клочки. Ответом на эту неудачу

стал тяжелый вздох Икки, который вновь рукой утирал с лица пот.

— Нехорошо. Слишком сосредоточился на своем теле. Я обязан учитывать и приспосабливаться к внешним факторам.

— Весьма необычная тренировка.

Услышав хорошо знакомый голос, Икки обернулся и увидел, что под светом уличных фонарей к нему подходит его прекрасная возлюбленная.

— Стелла...

— Что именно ты делаешь?

— Это для более точного контроля над своим телом. Благодаря изучению техник фехтования Эдельвейс, я стал сильнее, но... мне еще есть чему учиться.

«Двукрылая» достигла такого совершенства во владении мечом, что ее удары, минуя разгон, мгновенно достигали максимальной скорости, и за каждым стояла невероятная сила. Ни один взмах не производил ни единого звука, не вызывал не малейшего колебания воздуха. Совершенное мастерство. Несмотря на «Похититель Мечей», Икки все еще не достиг такого уровня. Он по-прежнему уступал Эдельвейс.

— Используя приемы Эдельвейс я легко могу разрезать трубу листом бумаги. Но этого все еще недостаточно. Независимо от того, насколько точно я контролирую все свои движения, иногда мне не удаётся учесть все внешние факторы и мои удары теряют немного энергии. Вот почему...

Замолчав на полуслове, Икки взял другой лист бумаги из стопки у его ног, и, держа его пальцами, он резко метнул лист как сюрикен. Брошенная бумага пролетела по воздуху и впилась в стальную трубу на несколько сантиметров, прежде чем согнуться.

— Если избежать потери энергии после того, как лист покинет мою руку... удары моим клинком станут абсолютно бесшумными.

— Потрясающе...

— Да, Эдельвейс-сан — это нечто... мне есть куда стремиться.

Стелла не нашлась с ответом, ведь ее восхищение было адресовано именно ему, а не «Двукрылой». После недолгой паузы, Икки обратился к молчаливой Стелле.

— Спасибо тебе.

— За что?

— За то, что спасла Шизуку. Если бы я добрался туда первым, боюсь, дело закончилось бы кровопролитием.

— А, речь об этом. Ты не должен меня благодарить. Как и ты, подобное я не могла бы стерпеть.

Стелла не задумывалась о тонких материях, она лишь хотела как можно скорее заткнуть мелкого ублюдка и прервать этот поток бреда. Пусть, учитывая множество конфликтов в повседневной жизни, она и не была так близка с Шизуку. И это было неизбежно, ведь они любили одного и того же мужчину. Но это также означает, что Стелла хорошо понимала Шизуку и ее чувства к Икки.

— ...Эм-м, Икки. Насчет того, что говорил этот тип...

Но Икки остановил ее.

— Все хорошо. Я понимаю.

— А?..

— Учитывая её искренность, даже я догадался, что она любит меня не как брата, а как мужчину. Помимо этого, я точно так же осознаю, что дело не ограничивается только этим.

Речь идет не только об очевидных чувствах, о которых разглагольствовал Амане. Шизуку желала подарить ему любовь сестры, друга, родителя, возлюбленной... все то, чего он был лишен в доме Курогане. Все случившееся вытекало из этого желания, и Икки чувствовал свою вину в произошедшем с его сестрой.

— Она и в самом деле замечательная девушка, я не уверен, что заслуживаю всю эту любовь.

Шизуку была его очаровательной младшей сестрой, которую Икки любил, и которой он гордился. И для блага сестренки он сделает все что угодно.

— Амане-кун обидел Шизуку.

Простить подобное невозможно, и Икки даже не собирался пытаться.

— Он за это заплатит... даже не сомневайся.

В его глазах разгорелось пламя тщательно сдерживаемой ярости. Икки бросил еще один лист бумаги, и новый снаряд вошел в трубу гораздо глубже предыдущего.

— Понятно...

Услышав эти спокойные слова и осознав, что он все понимает правильно, Стелла с облегчением вздохнула. Глядя на нее, Икки улыбнулся.

— Стелла, ты так заботлива.

Она мгновенно покраснела и отвернулась.

— 3-забота о моей будущей золовке — это совершенно естественная вещь!

Все же, из-за их соперничества, откровенное проявление заботы о Шизуку все еще вызывало у Стеллы смущение, что и привело к неловким оправданиям. Глядя на это очаровательное упрямство, Икки не мог сдержать нежную улыбку. Стелла обиженно надула щеки.

— Ч-черт. Ладно, мне пора возвращаться. Не хочу мешать твоей тренировке, да и мне самой завтра предстоит сражение.

— Верно. Полуфинал уже завтра.

— Ага. Мы это сделали.

Совсем скоро придет время сдержать обещание, данное той самой ночью.

— Завтра важный этап для нас. Наши враги — настоящие монстры.

— Хмпф. Как раз то, что мне и нужно. Я отплачу ему за содеянное, и еще добавлю сверх этого.

— ...Мой брат, Оума, очень силен. Возможно, он сильнейший из всех, кого ты встречала.

— Полагаю, что это так. Но...

Стелла взяла несколько листов бумаги из стопки Икки и скатала их в шар.

— Сейчас я куда сильнее, чем была ранее.

«Багровая Принцесса», оправдывая свое прозвище, засветилась зловещим алым светом. Стелла вся лучилась магической энергией. Воздух мгновенно нагрелся, и Икки увидел, как за плечами его возлюбленной появился гигантский, мистический образ дракона.

Это же...

Стелла бросила бумажный шар в сторону стальной трубы, и этот импровизированный снаряд разорвал трубу на две части, и, продолжив полет, вонзился в бетонную стену за ней. От увиденного Икки потерял дар речи.

— ...Я, определенно, не ожидал ничего подобного.

Икки не мог даже вообразить, сколько нужно силы, чтобы так разорвать металл бумагой.

— ...Завтра я сражаюсь первой. Буду ждать тебя в финале.

Одарив любимого взглядом прекрасный алых глаз, в который пылал боевой дух, Стелла направилась обратно в отель. Она шла с прямой спиной и гордо поднятой головой; не оставалось никаких сомнений — Стелла Вермиллион, пройдя специальную подготовку под руководством Сайкё Нене, была полна сил и не сомневалась в своей победе.

Но Икки, лично сражавшийся с Оумой, мог подтвердить, что и его сила была за пределами понимания. Завтра все смогут побыть свидетелями редчайшего события — сражение уникальных рыцарей ранга А, и, возможно, Стелла высвободит свою истинную силу. И Икки с нетерпением ждал этого момента. Однако...

— Эм-м, Стелла, я действительно не хочу портить столь эффектное выступление... но это общественный парк и рушить здесь здания — не лучшая идея.

— ...Я... я завтра же свяжусь с муниципалитетом и возмещу ущерб...

Стелла не обернулась, но ее ушки покраснели, выдавая волнение, видимо, осознав, что демонстрируя свой боевой дух, она немного перестаралась. Ну, не то чтобы она повредила стену нарочно. Да и, в конце концов, парк прилегал к отелю и, как и все окрестные здания, был отведен для рыцарей при условии, что они будут держать магию под контролем.

После ухода своей невесты, Икки вернулся к работе, поставив перед собой еще один брус.

— А теперь назад к тренировкам. Полагаю, что сегодня ночью в номер я не вернусь.

— Боги, это поразительно. Невзирая на мой многолетний опыт, я никогда прежде не видел, чтобы кто-то мог пробить бумагой бетонную стену. Да еще и бросок был явно не во всю силу. Действительно ужас.

За спиной Икки послышался комментарий, произнесенный мягким и тихим голосом. Но любой услышавший его мог легко ощутить стоящую за простыми словами стальную волю.

А?

И Икки узнал этот голос. Он никогда не слышал его лично... но все же голос был хорошо знаком любому Японцу. И это вполне естественно. Ведь он принадлежал премьер-министру страны.

ЧАСТЬ 4

— П... премьер министр Тсукикаге...

Бакуга Тсукикаге неожиданно появился на импровизированной тренировочной площадке Икки. Парадоксально, но глава державы был их самым сильным врагом, ведь помимо должности министра, он был директором-основателем Академии Акацуки. Было ли его появление конфронтацией? Ведь Икки никогда не планировал сражение с этим рыцарем. Однако, вопреки этим предположениям, Тсукикаге был совершенно спокоен и вполне дружелюбен.

— Ты и в самом деле вырос, Икки-кун.

Он с улыбкой подошел ближе.

— ...Мы встречались?

— Вполне естественно, что ты не помнишь, но давным-давно, когда Рёма-сан был еще жив, я однажды навешал Ицуки-куна, чтобы обсудить кое какие вопросы, касающиеся тогдашних выборов. Тогда мы и пересеклись.

Оума рассказывал, что их отец Ицуки и Тсукикаге — оба были вовлечены в интригу с Академией Акацуки, поэтому нет ничего удивительного в том, что министр посещал дом Курогане.

— Вот оно как?.. В таком случае, прощу прощения за грубость.

Несмотря на вежливый ответ, Икки медленно отступил назад, не отрывая пристального взгляда от Тсукикаге. Увидев это, министр довольно улыбнулся.

— А-ха-ха-ха... В таких предосторожностях нет нужды. Я старый рыцарь, еще и не боевого типа, да и в свои лучшие годы я бы никак не смог ничего тебе сделать, даже если бы захотел.

Это была правда, Икки не ощущал никакой угрозы от Тсукикаге. Старик явно был силен, но не настолько, чтобы представлять угрозу для «Худшего». Но даже если и так...

— Осторожность лишней не будет, ведь вы лидер наших врагов... и я не думаю, что это встреча — совпадение. Вы явно дождались, ухода Стеллы.

Тсукикаге кивнул.

— Ты прав, эта встреча не случайна... На самом деле я хочу кое-что обсудить с тобой.

— Со мной?..

— Да. Уделишь мне немного времени? Я не задержу тебя надолго.

— Отказываюсь.

— Надо же, мгновенный отказ. Как недружелюбно.

— Премьер-министр, вы должны знать все о моем завтрашнем противнике и его силах. Никто не знает, каким образом сработает «Безымянная Слава» Амане-куна. В такой ситуации я не могу позволить себе беседовать с вражеским лидером.

Если Тсукикаге собирается атаковать его в одиночку, Икки должен легко с ним справиться, но с тех пор как стало известно, что его противником в полуфинале станет Амане-кун, «Худший» относился ко всему с подозрением из-за «Безымянной Славы». В конце концов, чтобы победить, ему еще нужно дойти до арены, что требовало постоянно бдительности и мгновенной реакции на любую угрозу. Именно поэтому Икки решил не ложиться спать этой ночью. Он сейчас находился в парке не только ради тренировок, но и потому, что открытое пространство проще контролировать. Да и здесь не нужно беспокоиться о том, что случится землетрясение и «Худший» останется погребен под обломками отеля. И учитывая столь тщательную подготовку, было бы неразумно рисковать.

Тсукикаге явно был впечатлен, и даже восхищен ответом Икки.

— Понятно. Хорошо сказано. Ты не только прекрасно тренирован и обучен, но так же обладаешь острым умом. Шингуджи-кун должна гордиться таким студентом.

Он похвалил предусмотрительность Икки, но все же продолжил беседу.

— Однако сейчас тебе не нужно беспокоиться об этом, просто потому, что сейчас тебе не удастся сразиться с Амане-куном.

— Что? Вы говорите... я проиграю без боя, как и остальные?

Тсукикаге в ответ лишь покачал головой.

— Нет, дело не в этом. Он не будет доволен, если упустит тебя. Ненависть Шиномии-куна гораздо сильнее, чем ты даже можешь себе представить. И... именно Амане-куна я и хочу с тобой обсудить. Теперь заинтересовался? М-м?

Икки внезапно осознал, что у него с самого начала не было выбора. Переговоры начинались, а иногда даже их результат был известен задолго до того, как стороны садились за стол. Такой опытный политик как Бакуга Тсукикаге отлично это знал. Икки оставалось лишь внимать.

— ...Понятно. Я вас слушаю.

— Благодарю тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/11081/344663>